

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 821.161.1: 821.162.1

Барка и парус – от Мицкевича к Лермонтову

Артемьев Максим Анатольевич

Независимый исследователь,

г. Москва, Российская Федерация, art-maksim@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению стихотворений Адама Мицкевича «Мореход» и Михаила Лермонтова «Парус». Методической основой исследования является сравнительный анализ текстов. Выявляются общие для романтической поэзии начала XIX века темы и образы у обоих поэтов, а также различие в подходах к сюжету у Мицкевича и Лермонтова. Проведено различие между героями стихотворений. Показано расхождение роли пейзажа в рассматриваемых произведениях. Дополнительно рассмотрено значение субъективного-объективного в «Мореходе» и «Парусе», авторской позиции относительно разворачивающегося действия, дидактичность и ее отсутствие. Дан экскурс в «маринистику катастроф» у Мицкевича. Показано место каждого из стихотворений в общей картине творчества у поэтов. Делается вывод о взаимодополняемости «Морехода» и «Паруса» в силу их принадлежности к, соответственно, польской и русской романтической традиции в литературе. В заключение затронуто возможное влияние стихотворения «Парус» на польскую поэзию в XIX веке.

Ключевые слова: Адам Мицкевич, Михаил Лермонтов, Казимеж Пшерва-Тетмайер, Леопольд Стафф, романтизм, маринистика в поэзии

Для цитирования: Артемьев М.А. Барка и парус – от Мицкевича к Лермонтову // Русская филология и национальная культура. 2025. №1(14). С. 15-23. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st3-2025.pdf>

Original article

УДК 821.161.1: 821.162.1

Barge and sail – from Mickiewicz to Lermontov

M.A Artemyev

Independent researcher,

Ryazan, Russian Federation, art-maksim@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the comparison of the poems "The Sailor" by Adam Mickiewicz and "The Sail" by Mikhail Lermontov. The methodological basis of the study is a comparative analysis of the texts. The themes and images common to the romantic poetry of the early 19th century in both poets are revealed, as well as the difference in the approaches to the plot in Mickiewicz and Lermontov. A distinction is made between the heroes of the poems. The divergence in the role of landscape in the works under consideration is shown. In addition, the meaning of the subjective-objective in "The Sailor" and "The Sail", the author's position regarding the unfolding action, didacticism and its absence are considered. An excursion into the "marinistics of catastrophes" in Mickiewicz is given. The place of each of the poems in the overall picture of the poets' creativity is shown. A conclusion is made about the complementarity of "The Sailor" and "The Sail" due to their belonging to, respectively, the Polish and Russian romantic traditions in literature. In conclusion, the possible influence of the poem "The Sail" on Polish poetry in the 19th century is considered.

Key words: Adam Mickiewicz, Mikhail Lermontov, Kazimierz Przerwa-Tetmajer, Leopold Staff, romanticism, nautical poetry

«Парус» М.Ю. Лермонтова был написан в 1832 году, и принадлежит к стихотворениям, завершающим исключительно плодотворный период юношеского поэтического вдохновения 1829-1832 гг., состоящий из более чем трехсот только лирических стихотворений. За 1833-1836 гг. будет написано около пятнадцати [3]. Новый взлет творческой активности Лермонтова начнется в 1837 году.

Будучи одним из самых известных стихотворений Лермонтова, «Парус» является единственным из таковых юношеским. Корпус же наиболее популярных стихотворений поэта состоит из произведений «зрелого» Лермонтова – от «Смерти поэта» (1837), ознаменовавшего возрождение его лирического таланта, до «Выхожу один я на дорогу» (1841).

«Парус» в силу своей известности служил предметом разнообразного анализа поэтического текста. Однако его положение в поэзии, современной Лермонтову, в том числе, зарубежной, является остается недостаточно выясненным. Мало уделялось внимания в отечественном и иностранном литературоведении сопоставлению «Паруса» с образцами романтической маринистики.

«Мореход (В альбом Z*)» (Żeglarz (W imionniku Z*)) Адама Мицкевича был написан в 1825 году в Одессе. Стихотворение не принадлежит к числу самых известных у польского поэта, однако создано в период наивысшего творческого – и зрелого – вдохновения, одновременно с циклом любовных («одесских») и крымских сонетов. Приведем его полностью:

Ilekroć ujrzysz, jak zhukana fala
 Po głębiach barką przerzuca tułaczą:
 Niech się anielskie serce nie użala
 Nad płynącego trwogą i rozpaczą!
 Tę barkę wichler odbił od okrętu,
 Na którym żeglarz swe nadzieje złożył;
 Jeżeli wszystko jest pastwą odmętu,
 Czegóżby płakał, o coby się trwożył?
 Lepiej mu pośród żywiołów bezrzędu
 Walczyć co chwila z nowymi przygody,
 Niż gdyby wybrnął i z cichego ładu
 Patrzył na morze i liczył swe szkody.

Всякий раз, когда видишь, как ухающая волна
 Над глубинами подбрасывает шлюпку скитающуюся:
 Не позволяй ангельскому сердцу сострадать
 Плывущего тревоге и отчаянию!
 Эту лодку порыв ветра отогнал от корабля,
 На который мореход свои надежды возлагал;
 Если все является добычей водоворота,
 Зачем же плакать, чего бояться?
 Лучше ему посреди стихий, не знающих закона,
 Сражаться ежеминутно с новыми вызовами,
 Чем спасшись, с тихого берега
 Смотреть на море и подсчитывать свои убытки.

Стихотворение переводилось в России еще в XIX веке Дмитрием Минаевым под названием «Пловец».

При сопоставлении двух произведений бросается в глаза их очевидное сходство. И дело не в равном количестве строк (четырнадцать) и в способе рифмовки АВАВ, а в содержании. Оба произведения повествуют о некоей картине, увиденной в море. Точнее, образ, связанный с плаванием по морю, становится поводом для лирического выражения ряда мыслей и чувств экзистенциального характера. А сюжетно «Парус» Лермонтова как бы продолжает «Морехода» Мицкевича. Заметим, что по-польски парус – żagiel, то есть слово однокоренное с «мореходом» (żeglarz), и восходящее к немецкому die Segel. Поэтому для польского читателя сродство рассматриваемых произведений очевидно уже в названиях.

«Парус» построен по следующей схеме - за двумя строками объективного описания в каждом четверостишии («Белеет парус одинокой В тумане моря голубом!.. Играют волны — ветер свищет, И мачта гнется и скрипит... Под ним

струя светлей лазури, Над ним луч солнца золотой..»), того, что видит и слышит автор, и может представить читатель, следуют две строки субъективных сообщений от поэта («Что ищет он в стране далекой? Что кинул он в краю родном?.. Увы! он счастья не ищет, И не от счастья бежит! А он, мятежный, просит бури, Как будто в бурях есть покой!»), которые «расшифровывают» то, что невозможно узнать иначе. Так нас информируют, что парусник покинул родину и находится у чужих берегов, о его внутреннем состоянии и мотивации.

Слово «парус», однократно употребленное Лермонтовым, многозначно и неопределенно. Неизвестно, о чем идет речь – о лодке ли, о корабле ли? Понятия «страны далекой» и «родного края» также условны и растяжимы – «парус» мог приплыть из Бреста или Гамбурга, а мог из порта в Финляндии. Причем мы должны верить поэту на слово, что парус издалека, доказательств этому автор никаких не предоставляет.

Местоимение «он», сливающееся с «парусом», и повторяемое четыре раза, может означать одновременно и собственно «парус», и «судно», и «кормчего». Читатель должен принять, что для поэта не существует разделения сущностей, «парус» вмещает в себя все возможные смыслы, это одновременно символ движения по водной глади, человеческой воли и свободного выбора.

Не очень ясно и местоположение автора – с одной стороны, традиционно представляется, что он наблюдает за парусом с берега, и парус достаточно далеко, раз он «белеет» (т.е. смутно просматривается сквозь туман). С другой, «мачта гнется и скрипит», равно как и «ветер свищет» (свистеть он может, заставляя парус трепыхаться, отсюда устойчивый оборот «ветер свистел в парусах») дают намек, что мы вместе с автором находимся на самом паруснике или рядом, издалека эти звуки не услышать. Возможно, увидев парус с берега, мы с поэтом переносимся к нему. На акварели с парусом [2, с. 19] – юношеская работа Лермонтова 1828-1831 гг., предшествующая стихотворению, вид на суденышко как раз с моря, с высоты «птичьего полета», а не с берега.

В «Моряке» Мицкевича паруса нет по определению, поскольку «шлюпка» (batka – многозначное понятие, обычно переводимое как «баржа», но в данном случае именно спасательная шлюпка) – скорее всего, весельная лодка. Но напомним, что сама строка «белеет парус одинокой» взята из поэмы [1, с. 95] А. А. Бестужева-Марлинского «Андрей, князь Переяславский»¹, так что идея паруса изначально, возможно, задана не Лермонтовым (и он отталкивался не от непосредственного впечатления, а от книжного образа), хотя и плодотворно используется – «мачта гнется и скрипит». Упоминание мачты, к которой крепится кусок холстины, приводящий судно в движение, развивает тему паруса как конкретного объекта, упомянутого не просто так.

¹ Заметим, что в современных изданиях Бестужева-Марлинского строка печатается как «белеет парус одинокий», не «одинокой», по причине рифмовки с «ясноокий». «Белеет» Бестужев-Марлинский снова вводит в поэму через три строфы – «Белеет пеной конь усталый».

В соответствии с названием у Мицкевича главный герой не абстрактный образ как у Лермонтова, а живой человек – «мореход», хотя никак не персонализированный. И стихотворение обращено к нему. У польского поэта не представлена картина моря, нет и собственно канвы происходящего, только в первых двух строках задается сюжет – шлюпка, подбрасываемая волнами. И далее идут рефлексии по этому поводу, составляющие основу стихотворения. У Лермонтова размышлений мало, но много описаний от начала и до конца стихотворения, от «белеет» и до «луча солнца».

Образ лодки, брошенной на произвол стихии, Мицкевичу, возможно, могло навеять на шумевшее на всю Европу кораблекрушение французского судна «Медуза» в 1816, пассажиры с которого спасались на самодельном плоту, история, легшая в основу сюжета знаменитой картины Теодора Жерико «Плот «Медузы». Добавим, что в одноименном стихотворении «Мореход» («Żeglarz») 1821 года у Мицкевича имеется оборот: *Walczyć z ustawną burzą*, то есть «сражаться с неизменной бурей». А через несколько месяцев («Мореход» помечен апрелем 1825-го) в одном из крымских сонетов – «Буря» («Burza») (правильнее перевести как «Шторм» - более соответствует современному разделению морских и сухопутных метеорологических явлений, но у Лермонтова именно «буря», а не «шторм», поэтому передадим языком того времени; Петр Вяземский также дал название своему прозаическому переводу данного сонета - «Буря») Мицкевич создает зрелище шторма, губящего судно. В том же 1825 году он упоминает в стихотворении «В альбом К.Р.» («W imienniku K. R.») лодку, несомую по воли бури (*na woli burzy*). А в стихотворении «Матрос» («Majtek») 1824 года есть слова – *W ostatniej łódce, bliskiej rozbicia* («в последней лодке, готовой разбиться»). В «Мореходе» – *wicher*, то есть сильный порывистый ветер, который способен отгонять лодку и без паруса, поднимая бурные волны. Можно констатировать, что маринистика катастроф близка Мицкевичу.

У Лермонтова - описание настоящего, без прошлого и будущего. Преобладающие глаголы – в настоящем времени: «белеет», «ищет», «играют», «свищет», «гнется», «скрыпит», «бежит», «просит». Да и единственное предложение в прошедшем времени: «Что кинул он в краю родном?» отнесено к текущим событиям – «что-является-им-оставленным?». И у Лермонтова однократное настоящее, увиденное «здесь и сейчас». У Мицкевича – «повторяющееся настоящее», стихотворение начинается со слова *ilekroć* («когда бы ни, всякий раз»), которое задает временной интервал. Рассматриваемое бедствие на море не текущее, а регулярно случающееся. Также много глаголов прошедшего времени – *odbił, złożył, płakał, trwożył, wybrnął, patrzył, liczył*, которые в данном контексте выполняют функцию вероятного действия – что было бы, если бы случилось то-то и то-то, и они перечисляют последовательность возможных действий. Отчасти стихотворение, поскольку в нем имеется дидактическое составляющее, обращено в условное (и желаемое) будущее.

Мицкевич ясно высказывает свою позицию, в этом смысле его стихотворение субъективно, точно также как у Лермонтова оно объективно, и в целом безоценочно, за исключением «увы», которое, впрочем, никак не разъясняется. Мицкевич назидает – «Не позволяй ангельскому сердцу сострадать», «Зачем же плакать, чего бояться?», «лучше ему среди стихий, не знающих закона, бороться». Лермонтов же прямо своего отношения не высказывает, и о нем мы можем только догадываться.

Мицкевич предлагает страннику побороться – «сражаться ежеминутно с новыми вызовами», но мы не знаем – примет ли он предложение? Он ведь может спастись «на тихом берегу» – такую альтернативу рисует поэт, хотя и высмеивает ее, добавляя уничижительно подсчет убытков – математика личной выгоды противоположна безрассудству противостояния стихиям. А у Лермонтова парус принял вызов, и вышел в море, чтобы бороться с бурей.

Как не очень понятно «увы» в приложении к «он счастья не ищет, И не от счастья бежит!» – почему бы не просто констатировать без междометия? – так и в последних строках не ясен смысл «просит бури, Как будто в бурях есть покой!» То есть парусу нужна буря как залог покоя? (Он твердо это знает) Или все же парус обманывается, и покоя он не обретет (покоя в бурях нет)? Фраза «как будто есть» допускает различное понимание. Такие поэтические недоговоренности и двусмысленности составляют основу суггестии в лирике. Подобное противоречие имеется и у Мицкевича – «все является добычей водоворота», но при этом «лучше... сражаться». А зачем сражаться, если все равно станешь чьей-то добычей? И при этом можно, не сражаясь, «спастись» (дословно – «выбраться») – двойное противоречие.

Оба стихотворения – на случай», но случай у них разного рода. У Мицкевича о казуальности ясно говорит пометка – «В альбом», то есть стихотворение подразумевает импровизационный характер. «Парус» – ярко импрессионистичен, это зарисовка сценки «с натуры».

У Лермонтова нет изображения бури, картина на море идиллическая – «струя светлей лазури», «луч солнца золотой», но мы знаем, что в любую минуту все может перемениться, и парус беспокоен в нынешнем покое.

В стихотворении Мицкевича лодка отнесена от корабля, создалась тревожная ситуация, но примет ли вызов моряк вызов стихий – неизвестно. Поэт предлагает принять. И на этом стихотворение заканчивается. Для Мицкевича важен повод для размышлений и назиданий, а не развитие действия. А у Лермонтова парус вышел в море в поисках бури, в полном соответствии с призывом автора «Морехода». И Лермонтов ни о чем не спекулирует, он просто констатирует последовательность наблюдений и мотивацию своего героя. Русский поэт как бы отвечает Мицкевичу, тот высказал пожелание, а Лермонтов его исполняет, продолжая поэтическое повествование, подхватывая сюжетный ход.

Определенные соответствия «Мореходу» можно увидеть в пушкинском «Арионе», созданным двумя годами позже, в 1827 – «Нас было много на челне... лоно волн Измял с налету вихорь шумный... Лишь я... На берег выброшен грозою». Но тематика Пушкина совсем далека от таковой Мицкевича и Лермонтова.

Было бы соблазнительно представить «Парус» как действительный ответ на «Морехода». Однако вероятность такового ускользающе мала. Лермонтов был в какой-то степени знаком с творчеством польского поэта, перевел вольным образом один сонет Мицкевича о Крыме («Вид гор из степей Козлова» (в оригинале «Widok gór ze stepów Kozłowa»), но сделал это в 1838 году, с подстрочника, поскольку языком не владел.

Данных же о том, что Лермонтов к 1832 знал поэзию Мицкевича, в том числе малозамечаемого «Морехода», у нас не имеется. Поэтому можно констатировать, что переключка двух произведений польского и русского поэтов обуславливается совпадением интересов авторов в эпоху романтизма. Романтик Мицкевич в Одессе 1825 года, и романтик Лермонтов в Санкт-Петербурге 1832 года схоже воспринимали окружающую действительность. Деталь морского пейзажа порождала у них перекликающиеся эмоции и размышления, основанные на идее вызова судьбе, личного выбора, и упоения битвой. Различие в авторском подходе обусловило впечатление перетекания из одного стихотворения в следующее, создавая зачин у Мицкевича и развязку (еще не окончательную – станет ли действительно буря искомым покоем? И не погибнет ли парус в ней?) у Лермонтова.

***

В связи с вышерассмотренной тематикой нельзя обойти стихотворение «Корабль открытий» (Statek odkrywczy) крупнейшего польского поэта рубежа XIX-XX веков Казимежа Пшервы-Тетмайера (1865 - 1940):

Po modrem morzu statek płynie,
Dziób pruje wodę, śruba warczy;
Za sobą ryje lśniącą bruzdę,
Jak brylant na stalowej tarczy.

Gdzieś ku nieznanym lądom zmierza,
Pod gwiazd nieznanych firmamenty,
Płynie ku dziwom, cudom, baśniom — —
A morza szumią mu odmęty.

Dalekiej ciżby na wybrzeżu
Zdumione za nim oczy lecą,
A jego dumne białe żagle

Jak złoto się pod słońce świecą!

По синему морю корабль плывет,
Нос разрывает воду, винт рычит;
За собой оставляет блестящую борозду,
Как алмаз на стальном щите.

Куда-то к неизвестным землям направляется,
Под свод незнакомых звезд,
Плывет к загадкам, чудесам, сказкам –
И морей шумят ему пучины.

Далекие толпы на берегу
За ним следуют взорами,
А его гордые белые паруса
Как золото под солнцем сияют!

Как видим, пересечений с лермонтовским «Парусом» немало, те же три четырехстрочных строфы, «белеет парус» – «гордые белые паруса...сияют», «в тумане моря голубом» и «под ним струя светлей лазури» – «по синему морю», «в стране далекой» – «к неизвестным землям», «свод незнакомых звезд» и «далекие толпы», «мачта гнется и скрипит» – «винт рычит», «луч солнца золотой» – «как золото под солнцем сияют», «играют волны — ветер свищет» – «морей шумят ему пучины», «струя светлей лазури» – «оставляет блестящую борозду».

Пшерва-Тетмайер родился и жил на территории Польши, принадлежавшей тогда Австро-Венгрии, и был в целом вне воздействия русской литературы. На его творчестве незаметно ее влияние. Однако данное обстоятельство не исключает возможного знакомства с одним из наиболее популярных произведений Лермонтова, на тот период – самого известного русского поэта в Европе, наряду с Пушкиным.

Однако «лермонтовская» цепочка имеет в польской поэзии продолжение. В 1901 у Леопольда Стаффа, виднейшего поэта 1-й половины XX века, вышел сборник «Сны о могуществе» (*Sny o potędze*), названный образом из стихотворения Казимежа Пшервы-Тетмайера. И в этом сборнике имеется стихотворение «Грусть» (*Smutek*) со строками:

Nie widzę niecierpliwych łodzi burz spragnionych,
Rwących się wichrem żagli na grzmiące odmęty...

Не вижу нетерпеливых лодок, жаждущих бурь,
Разрываемых ветром парусов над ревущими глубинами...

Список источников

1. Бестужев-Марлинский А. Полное собрание стихотворений, Ленинград: Советский писатель, 1961. 323 с.
2. Лермонтов М. Картины. Акварели. Рисунки: Альбом репрод. / Сост. Е. А. Ковалевская; Вступ. ст. И. Л. Андроникова; Пояснения И. А. Желваковой. М.: Изобраз. искусство, 1980. 247.
3. Лермонтов М. Сочинения в 4 томах, Т. 1. Стихотворения 1828 - 1841 годы / [ред. Б.В. Томашевский; подгот. текста, примеч. и вступ. ст. Т.Т. Головановой]. М.; Л.: Изд-во АН СССР. [Ленингр. отд-ние], 1961. 755 с.

References

1. Bestuzhev-Marlinskij A. Polnoe sobranie stihotvorenij, Leningrad: Sovetskij pisatel', 1961. 323 s. (In Russ.)
2. Lermontov M. Kartiny. Akvareli. Risunki: Al'bom reprod. / Sost. E. A. Kovalev-skaya; Vstup. st. I. L. Andronikova; Poyasneniya I. A. Zhelvakovoj. M.: Izobraz. iskusstvo, 1980. 247. (In Russ.)
3. Lermontov M. Sochineniya v 4 tomah, T. 1. Stihotvoreniya 1828 - 1841 gody / [red. B.V. Tomashevskij; podgot. teksta, primech. i vstup. st. T.T. Golovanovoj]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR. [Leningr. otd-nie], 1961. 755 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Артемьев Максим Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент. Независимый исследователь, Россия, Москва.

e-mail: art-maksim@yandex.ru

Information about the author

Artemyev Maxim Anatolyevich, PhD in Psychology, Associate Professor. Independent researcher, Russia, Moscow.

e-mail: art-maksim@yandex.ru

Дата поступления статьи: 20.02.2025